

DOI 10.35775/PSI.2026.78.1.009

УДК 32.327

М.Н. ЛИСОГОР

аспирант, Балтийский федеральный
университет им. И. Канта, Россия, г. Калининград
E-mail: MLisogor@kantiana.ru

ЭКЗОГЕННЫЕ И ЭНДОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ РЕГИОН (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)

В условиях глобальной конкуренции за иностранных студентов важно понимать, какие факторы влияют на выбор абитуриентов и как адаптировать российскую образовательную систему к внешним условиям и специфике спроса. Исследование направлено на выявление и структурирование факторов, влияющих на динамику российского экспорта образования в Центральную Азию, в частности, в Республику Узбекистан. Необходимо определить, как экзогенные (внешние) и эндогенные (внутренние) факторы влияют на этот процесс, оценить значимость экспорта российского образования для Узбекистана. Для анализа использованы материалы научных публикаций и диссертационных работ за 2020-2025 гг. из крупных научных баз данных. Применялись методы Big Data Analytics и инструмент Perplexity.ai. Также проведен SEO-анализ официальных материалов портала Республики Узбекистан www.gov.uz и международно-политических документов российско-узбекистанских отношений в сфере образования за 2017-2025 годы, в тот период, когда наблюдался рост числа филиалов российских вузов в Узбекистане и совместных образовательных программ. В ходе исследования выявлены 25 ключевых факторов экспорта российского образования в Узбекистан, которые распределены между экзогенными и эндогенными характеристиками. Факторы сгруппированы в 19 категорий, среди которых наиболее значимыми являются политические, институциональные и экономические. Экзогенные факторы влияют на экспорт образования через создание институциональной инфраструктуры, унификацию правовых процедур, развитие академической мобильности и совместные проекты. Эндогенные факторы определяют стратегические приоритеты, выделение ресурсов и маркетинговое продвижение. Взаимодействие этих факторов создает синергетическую систему, которая способствует росту числа студентов, развитию филиальной сети и углублению научного сотрудничества.

Ключевые слова: экспорт образования, российское образование, Узбекистан, экзогенные факторы, эндогенные факторы, Центрально-Азиатский регион, международное сотрудничество.

Введение. Российская Федерация демонстрирует устойчивый тренд на привлечение иностранных студентов, что обусловлено стратегическими инициативами в области международного образования и научного сотрудниче-

ства. В рамках государственной программы развития высшего образования до 2030 г. поставлена амбициозная цель – увеличить количество иностранных обучающихся до 500 тысяч человек. Центрально-Азиатский регион играет ключевую роль в достижении этой цели. Россия, обладая развитой институциональной инфраструктурой, достигла лишь ограниченных успехов в расширении экспорта образовательных услуг даже в пределах постсоветского пространства.

Первоочередной задачей исследования является определение совокупности и иерархии факторов продвижения экспорта российского образования в Центральную Азию в целом, и в Узбекистан, в частности. Кроме того, автор в качестве отдельной задачи стремится установить динамические характеристики факторов российского экспорта образования.

С позиции инструменталистского подхода нами предпринята попытка систематизации экзогенных и эндогенных факторов экспорта образования как в целом в регион Центральной Азии со стороны всех заинтересованных игроков на этом рынке, так и экспорта российского образования в Узбекистан. Под инструменталистским (инструментальным) подходом понимается «выделение устойчивого преднамеренного действия или последовательности действий (тактики, стратегии) актора, направленного на внешнюю среду (будь то социальная система или другие акторы) для ее изменения запланированным данным актором образом» [4. С. 52; 19].

Определение характера отношений внешних и внутренних факторов международной политики, тем более построение их какой-либо иерархии – сложная исследовательская задача [14. С. 100-101; 18]. Осознавая эту сложность, мы ограничили понимание эндогенности и экзогенности.

Эндогенные факторы российского экспорта образования – это внутренние условия, контролируемые РФ и определяющие предложение и привлекательность российского образования. Экзогенные факторы – это внешние условия макрорегионального рынка, влияющие на спрос и контекст экспорта, но не поддающиеся управлению Россией. Региональный фактор Центральной Азии относительно Узбекистана, является экзогенным и формирует внешнюю среду для политики образовательной миграции.

Материалы и методы. На материалах комплексного анализа научной литературы и источников нами предпринята попытка структурирования групп факторов, влияющих на динамику российского экспорта образования в Центральную Азию, в целом и Республику Узбекистан, в частности. Анализ осуществлялся на материалах научных публикаций и изданий за период 2020-2025 гг., представленных в таких крупных научных базах данных, как: ООО «Научная электронная библиотека» (<https://www.elibrary.ru>), ФГБУ «Российская государственная библиотека» (<https://www.rsl.ru/>), ООО «Итеос» (<https://cyberleninka.ru>), Alphabet Inc. (<https://scholar.google.com>), а также непосредственно на электронных ресурсах на которых специализированных периодических научных изданий России, ближнего и дальнего зарубежья (Центральная Азия, Европа и США).

Методом получения и обработки информации является Big Data Analytics, инструментом анализа – Perplexity.ai. Исследовалась совокупность публика-

ций в периодических научных изданиях и совокупность кандидатских, докторских диссертаций и работ уровня PhD. Всего обработано 116 диссертационных работ уровня кандидата и доктора наук (по наукам социально-политического, педагогического, экономического профиля), 998 публикаций в российских периодических научных изданиях социально-политического, экономического, юридического и педагогического профилей, выявленных по запросу «экспорт образования*». Из общей базы исследуемых документов – 42 работы – это кандидатские, докторские диссертации, отображенные по поисковому запросу «экспорт образования Узбекистан*». В базе данных Google Scholar найдено порядка 17 тыс. публикаций по запросу «the export of education to Uzbekistan*». Часть из них дублирует блок российских публикаций, поэтому в ходе анализа результаты были сопоставлены и выведен совокупный итог. Единицей счета определена публикация, единицей анализа – публикация с наличием маркера «экспорт образования Узбекистан*» / «the export of education to Uzbekistan*».

Выявление факторов экспорта российского образования в Узбекистан с официальной позиции стран произведено посредством SEO-анализа нормативно-правовой базы, регулирующей данный сегмент российско-узбекских взаимоотношений. Обследована совокупность из 24 международно-правовых документов периода 1992-2025 годов.

Для оценки значимости экспорта российского образования в Узбекистане и определения ожиданий от него, а также с целью выявления ключевых факторов, влияющих на экспорт российского образования с позиции государственных институтов Республики Узбекистан, проведен SEO-анализ официальных материалов раздела «Образование» портала Республики Узбекистан www.gov.uz за период 2017-2025 годов. В процессе анализа обработано 53 релевантные публикации, в числе которых: новостные заметки, правовые акты, пресс-релизы, аналитические материалы, отчеты о межгосударственных визитах и конгрессных мероприятиях. В официальных материалах портала регулярно и наиболее часто встречаются следующие маркерные понятия (лексемы): «российское образование», «гуманитарное сотрудничество», «филиалы российских вузов», «Россотрудничество», «студенческий обмен», «двойные дипломы».

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 5; 8; 10; 12; 16; 17; 24; 25; 30; 32].

Однако проблему экспорта российского образования в Узбекистан нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Результаты. Изучив объемный блок как российских, так и зарубежных исследований, касающихся проблематики экспорта образования, мы не обнаружили структурированной системы факторов, влияющих на российский образовательный экспорт. Исследователи нередко изучают достаточно обширные предметные области в данной сфере, базируясь на междисциплинарном анализе экспорта образования.

По двум блокам научных публикаций в результате анализа выявлены расхождения в выстраиваемой структуре факторов российского экспорта образования в Республику Узбекистан. Так, семантический анализ научных публикаций за период 2020-2025 гг. выявил 25 ключевых факторов экспорта российского образования в Узбекистан и практически равномерное распределение между эндогенными (внутренними) и экзогенными (внешними) факторами. Факторы сгруппированы в 19 категорий, из которых наиболее значимы (упоминаемы): политические (государственная политика и межгосударственные отношения); институциональные (нормативно-правовая база и организационные механизмы); экономические (финансовые аспекты образовательного экспорта); технологические (цифровизация и инновационные образовательные технологии); социальные (адаптация и трудоустройство).

По уровням воздействия факторы дифференцируются на макро- (глобальные и национальные тренды), мезо- (региональные и отраслевые особенности) и микроуровень (характеристики конкретных вузов и программ).

Таблица 1. Соотношение типов факторов и их локализации

Тип факторов	Узбекистан
<p>Экзогенные</p> <ul style="list-style-type: none"> - Международная политическая конъюнктура - Внешняя поддержка и инвестиции в сектор - Государственная политика и стратегия ведущих стран мира - Глобализация и миграционные потоки - Геополитические интересы России, Китая, США, Турции и др. - Международные рейтинги вузов - Транснациональные образовательные проекты - Демографические тенденции и рост молодежи 	<ul style="list-style-type: none"> - Потребность в квалифицированных кадрах - Востребованность российской модели образования - Русскоязычная среда и запрос на обучение на русском языке - Заинтересованность университетов Узбекистана в российских партнерах и обменах - Инфраструктурная готовность вузов принимать выпускников из РФ - Политическая поддержка сотрудничества со стороны правительств - Конкуренция с Западом, Китаем, Турцией и исламским образованием
<p>Эндогенные</p> <ul style="list-style-type: none"> - Экономический потенциал стран региона - Качество подготовки местных специалистов - Историко-культурная близость с соседями - Развитие собственного рынка образовательных услуг - Потребности экономики - Региональные образовательные реформы 	<ul style="list-style-type: none"> - Имидж российского образования и признание дипломов - Государственные программы и гранты РФ - Исторические традиции сотрудничества - Продвижение русского языка и культуры

Проведенная систематизация выделенных факторов позволяет системно анализировать и сравнивать факторы, влияющие на экспорт образования, делать аналитические выводы для развития сотрудничества между Россией и Узбекистаном, а также со странами Центральной Азии, в целом.

Таблица 2. Соотнесение типов и уровней факторов

Тип факторов	Макроуровневые	Мезоуровневые	Микроуровневые
Экзогенные	<p>Глобализация образовательных услуг – процесс интернационализации высшего образования как мегатренд</p> <p>Международная конкуренция в образовании – конкуренция с ведущими странами-экспортерами (США, Великобритания, Германия)</p> <p>Геополитические отношения России и Узбекистана – двусторонние отношения в рамках СНГ и ЕАЭС</p> <p>Санкционный режим – влияние международных санкций на образовательные связи</p>	<p>Экономическое сотрудничество стран СНГ – региональная интеграция в образовательной сфере</p> <p>Культурно-языковая близость – общее советское наследие и знание русского языка</p>	<p><u>Институциональные и технологические факторы:</u></p> <p>Международные образовательные стандарты – требования глобального образовательного рынка</p> <p>Цифровизация образования – развитие онлайн технологий и дистанционного обучения</p> <p>Пандемия COVID-19 – форсмажорный фактор, кардинально изменивший образовательную мобильность</p>
	Эндогенные	<p>Тип факторов Микроуровневые</p> <p>Академические и образовательные факторы: – Качество российского высшего образования – академическая репутация и уровень подготовки – Наличие программ на английском языке – доступность международных образовательных программ – Научно-исследовательский потенциал – возможности для участия в исследованиях;</p> <p>Экономические и финансовые факторы: – Стоимость обучения в российских вузах – конкурентоспособность цен – Программы стипендиальной поддержки – финансовая поддержка иностранных студентов;</p> <p>Институциональные и политические факторы: – Квота для иностранных студентов – государственные места для иностранцев – Государственная поддержка экспорта образования – федеральные программы и проекты;</p> <p>Инфраструктурные и социальные факторы: – Инфраструктура университетов – материально-техническая база – Трудоустройство выпускников – перспективы карьеры – Социальная адаптация иностранных студентов – система поддержки;</p> <p>Маркетинговые и технологические факторы: – Маркетинговые стратегии вузов – продвижение образовательных услуг – Цифровые технологии продвижения – онлайн-маркетинг и социальные сети</p>	

Выявленная на основе анализа факторная структура экспорта образования может быть обозначена как трехфазная в своей динамике:

1. Фаза экзогенного доминирования (1992-2009).
2. Фаза эндогенной трансформации (2010-2016).
3. Фаза интегративной синхронизации (2017 – н.в.).

В самом общем виде экзогенные факторы составляют 54,2% массива международно-правовых документов и представляют собой внешние институциональные механизмы, формируемые через двусторонние межгосударственные и межведомственные соглашения между Россией и Узбекистаном. Эти факторы определяются внешними рамками взаимодействия и требуют согласованных действий обеих сторон. Эндогенные факторы охватывают 41,7% выборки. Они определяются внутренней политикой и стратегическими приоритетами России, формируются национальными документами и могут быть изменены в рамках суверенных решений государства. По большей части они направлены на создание условий для международной образовательной экспансии.

Приходящиеся на период 1992-2009 гг. 80% массива международно-правовых документов содержат по большей части указания на экзогенные факторы. В этот временной интервал происходило формирование институциональных основ двустороннего сотрудничества через базовые межгосударственные соглашения. Основным механизмом функционирования взаимодействия стало реактивное реагирование на постсоветскую социально-экономическую и политическую трансформацию с созданием правовых рамок академической мобильности.

Период 2010-2016 гг. характеризуется полным доминированием эндогенных факторов (100%). Это стратегический сдвиг, отражающий переориентацию России на активное продвижение образования как инструмента «мягкой силы».

Фаза интегративной синхронизации (2017-2025) делится на два периода:

– период экспортной ориентации (2017-2022), на который пришлось достижение паритета между экзогенными и эндогенными факторами. Можно говорить о формировании системы экспорта образования, поскольку внутренние стратегии получают институциональное закрепление через двусторонние соглашения, параллельно происходит формирование и реализация национальных проектов по экспорту образования и нормативно обеспеченной миграционной политикой;

– период стратегической интеграции (2023 – н.в.) обозначил возврат к экзогенному доминированию (83,3%) на качественно новом уровне через комплексные планы действий, стратегические программы и отраслевые соглашения.

В официальных материалах раздела «Образование» государственного портала www.gov.uz чаще всего внимание уделяется развитию экспортного образовательного потенциала и увеличению числа иностранных студентов, активное продвижение российских программ и формирование совместных академических проектов.

Таблица . Частота упоминания маркерных понятий (лексем)

Маркерное понятие (лексема)	Число упоминаний		
	2017 г.	2025 г.	2017-2025 гг.
Российское образование	1	5	13
Экспорт образовательных услуг	0	3	8
Гуманитарное сотрудничество	1	2	7
Международный студенческий обмен	1	2	5
Филиалы российских вузов	2	4	11
Россотрудничество	1	3	6
Стипендии	0	2	4
Двойные дипломы	0	2	4
Академическое партнерство	1	3	7

В динамике наглядно видно, что слова-маркеры стали упоминаться в целом значительно чаще: если в 2017-2018 гг. упоминания носили единичный характер, то в 2022-2025 гг. – стабильны и выражены в официальных стратегиях, сообщениях о новых проектах. Это отражает реальное расширение филиалов, программ обмена, интеграции российских стандартов образования, аккумуляции средств Россотрудничества, реализации совместных инициатив, повышения академической мобильности.

В 2017-2025 гг. наблюдается устойчивый рост числа филиалов российских вузов и совместных образовательных программ в Узбекистане. «Массовое внедрение совместных образовательных программ с зарубежными вузами стало показателем радикального изменения отношения узбекских властей к получению гражданами Узбекистана образования за рубежом и к развитию академической мобильности» [28. С. 165]. Рост числа филиалов свидетельствует о высоком уровне заинтересованности узбекской стороны в развитии собственной образовательной инфраструктуры, высоком уровне доверия системе (модели) российского высшего образования и о высоком потенциале долгосрочного академического и образовательного сотрудничества двух стран.

Взаимодействие факторов можно рассматривать как синергетическую систему, где экзогенные факторы создают правовое поле сотрудничества, эндогенные – стратегическую волю и ресурсы, а двусторонние механизмы – институциональную инфраструктуру. Это должно привести к росту числа узбекских студентов в РФ, развитию филиальной сети российских вузов, укреплению научно-технического и культурно-гуманитарного сотрудничества. Анализ выявил факторы, обладающие как эндогенными, так и экзогенными характеристиками.

Обсуждение. Привлекательность российского высшего образования ослабевает под влиянием разнородных факторов на постсоветском пространстве в силу снижения авторитета России и формирования ее негативного образа. Это влияет

на политику и риторику правящих элит, что подталкивает Россию к ужесточению своей внешнеполитической линии. Как показывает армянский политолог А.П. Енгоян, такое развитие событий может изменить внешнеполитические ориентиры бывших советских республик [13. С. 37].

С.Н. Погодин и Т.С. Тараканова отмечают, что за последние годы условия для реализации внешнеполитических целей России в Центральной Азии изменились из-за возросшего значения региона для мировых держав, серьезных проблем и разногласий между странами Центральной Азии, а также отсутствия значительных финансовых ресурсов [23. С. 85]. Все это свидетельствует в пользу сугубого инструментализма «мягкой силы». Да и теория «мягкой силы» ныне – это не столько строгая научная концепция, а прагматичный набор инструментов, включающий элементы психологии, маркетинга и PR, а также идею культуртрегерства. Этот набор гибко подстраивается под внешнеполитические задачи [22. С. 63]. Основными инструментами «мягкой силы» являются культура, ценности, внешняя политика, деловые связи, политика образовательной миграции, НИОКР, экономическое сотрудничество [9. С. 574]. По мнению А.В. Торкунова «эффективность высшего образования как инструмента «мягкой силы» можно оценить только в долгосрочной перспективе. Культура и ценности распространяются и укореняются постепенно, однако глубоко и надолго» [27. С. 92].

Специалист по международным отношениям постсоветского зарубежья В.М. Шнейдер выделяет важный аспект образовательного сотрудничества – «взаимодействие двух стран, направленное на более качественное преподавание русского языка. Русский язык является важным элементом школьной программы в Узбекистане, однако серьезной проблемой остается дефицит преподавателей по данной дисциплине» [31. С. 1472]. А.М. Бобыло достаточно оптимистично оценивает перспективы продвижения русского языка в Центральной Азии, указывая на ряд значимых правительственных инициатив [6. С. 26]. Вместе с тем, фактор культурной общности с каждым годом ослабевает. Несмотря на популярность русского языка как иностранного во всех странах Центральной Азии, уровень владения им снижается. Напротив, за счет курса на интернационализацию образования возрастает конкуренция со стороны других иностранных участников макрорегионального рынка образования.

За годы реформ в Узбекистане сформированы новые подходы к системе высшего образования, охватывающие все ступени и направления. Стремление интегрироваться в мировое образовательное пространство привело к использованию опыта развитых стран и расширению сотрудничества с крупными университетами и международными организациями [1. С. 81].

Действительно, стратегия интернационализации образования в самой России развивается в соответствии с мировыми тенденциями и реализуется через государственные программы, но они страдают от недостаточной прозрачности и отсутствия единой методологии для оценки эффективности [7. С. 10]. Вместе с тем, как отмечает А.В. Долинский, лишь ведущие университеты России могут

конкурировать на международной арене, привлекая одаренных студентов и предлагая образовательные программы мирового уровня. Остальные учебные заведения не отвечают этим стандартам, и государственные ресурсы расходуются на обучение студентов с неопределенными перспективами [11. С. 58].

Бывший министр образования и науки Д.В. Ливанов отметил, что принимающие страны часто выражают недовольство по поводу низкого качества образования в филиалах российских университетов [20]. Поскольку низкое качество подготовки иностранных студентов вредит имиджу российского образования, необходимо ввести конкурсный отбор на бюджетные места и создать условия для их трудоустройства и натурализации в России. Механизм отбора недостаточно прозрачен, что снижает качество и привлекательность программ. Социальная интеграция выпускников также важна; нужно развивать программы стипендий, грантов и наставничества [21. С. 159; 11. С. 58].

Миграционная политика, визовые ограничения и высокая стоимость обучения в США и Европе могут способствовать увеличению числа студентов из Центральной Азии в вузах России [3. С. 74]. Однако устойчивость этой тенденции и конкурентоспособность российского образования по критерию финансовой доступности остаются под вопросом.

Кроме того, многое зависит от результативности курса правительства Узбекистана на либерализацию, т.е. от очевидного экзогенного фактора. Российские исследователи А.А. Казанцев и Л.Ю. Гусев видят три сценария дальнейшего развития ситуации: свертывание реформ без серьезных социально-экономических изменений, успешные реформы при сохранении стабильности; выход реформ [15. С. 292]. Лишь второй сценарий обеспечивает поступательное развитие российско-узбекских образовательных связей. Желательным представляется создание зоны свободной торговли ЕАЭС и Узбекистана, что позволит повысить интенсивность экспорта образовательных услуг.

Однако оценка финансовой выгоды от иностранных студентов для университетов не учитывает затраты на их обучение. Влияние «мягкой силы» на экспорт образования нелинейно, а поиск источников экономического роста вне страны не всегда обеспечивает его [29. С. 140]. «Современные стратегии продвижения отличает системность, т.е. использование всех государственных (внутри- и внешнеполитических) и общественных институтов, механизмов и ресурсов, способных оказать влияние на формирование позитивного образа страны в глазах целевой аудитории. Системность проявляется и в комплексном подходе к выстраиванию образовательных траекторий для абитуриентов – студентов-выпускников в национальном масштабе, что включает вопросы не только собственно образовательной политики, но и иммиграционного и трудового законодательства» [26. С. 54]. Для укрепления влияния России в Центральной Азии через «мягкую силу» экспорта образования, необходимо улучшить качество подготовки иностранных студентов, упростить процедуры отбора и трудоустройства, а также активно продвигать российское образование в странах присутствия.

Выводы. Анализ показал, что экзогенные и эндогенные факторы влияют на экспорт образования через создание институциональной инфраструктуры, унификацию правовых процедур, развитие академической мобильности и совместные проекты. Экзогенные факторы формируют правовое поле, эндогенные – стратегическую волю и ресурсы, а двусторонние механизмы обеспечивают взаимодействие. Это приводит к росту числа студентов и углублению сотрудничества. Однако синергия требует балансировки и может нарушаться внешними и внутренними факторами.

Критический анализ выявил парадокс документальной активизации, где усиление экзогенных факторов (83,3% в нормативной базе) не сопровождается ростом потока студентов, что указывает на слабость эндогенных инструментов. Также обнаружены амбивалентные факторы с эндогенными и экзогенными характеристиками, подчеркивая гибкость управления.

Качественный анализ показал, что «мягкая сила» в образовании хрупка: ее преимущества могут быть быстро утрачены из-за негативных инцидентов. Эффективность экспорта российского образования зависит от грамотного управления внутренними факторами и адаптации к внешним условиям, включая поддержку «мягкой силы» на всех уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Акрамова Ф.А.** Международное сотрудничество Республики Узбекистан в сфере высшего образования // Наука, техника и образование. 2018. № 11 (52).
2. **Алборова М.Б., Малынина П.Д.** Научно-технологическое сотрудничество стран ЕАЭС: тенденции и перспективы (Часть I) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 7.
3. **Амиров Р.А.** Экспорт образовательных услуг как важнейший фактор повышения конкурентоспособности и экономического развития страны // Управленческое консультирование. 2018. № 8 (116).
4. **Басов О.Н.** Инструментальный подход к анализу политических процессов в контексте развития методов политической науки // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2020. № 1.
5. **Бобохонов К.Н.** Роль культурных и образовательных проектов в международных отношениях: примеры региональной парадипломатии Татарстана в странах Центральной Азии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 7.
6. **Бобьло А.М.** Политика интернационализации высшего образования в странах АТР как инструмент «мягкой силы» (на примере США, КНР, Сингапура и РФ) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 1 (40).
7. **Бондаренко В.В., Заугаров В.В., Селезнев П.С., Юдина В.А.** Концепция совершенствования университетского обучения иностранных студентов в Рос-

- сийской Федерации в рамках политики «мягкой силы» // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. № 5 (35).
8. **Волков А.П.** Центр-периферийная парадигма научно-образовательного сотрудничества государств БРИКС // Вопросы политологии. 2025. №3.
 9. **Герасимова В.А.** Инструменты и ресурсы «мягкой силы» России на пространстве СНГ // Постсоветские исследования. 2018. № 6 (1).
 10. **Джумма А.Р.** Искусственный интеллект в образовании: новые горизонты обучения и международное сотрудничество // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 4.
 11. **Долинский А.В.** Образовательные обмены в публичной дипломатии: российский и зарубежный опыт // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35).
 12. **Золкин А.Л., Тихонов В.А., Вербицкий Р.А., Шамина С.В., Белашов М.Н.** Автоматизация процесса обучения в России: сопряжения системы образования с искусственным интеллектом // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 4.
 13. **Енгоян А.** Сущность «мягкой силы» России в странах СНГ // Bulletin of Yerevan University D: International Relations and Political Sciences. 2024. Vol. 15.
 14. **Казанцев А.А.** «Конструктивистская революция», или о роли культурно-цивилизационных факторов в современной теории международных отношений // Политическая наука. 2009. № 4.
 15. **Казанцев А.А., Гусев Л.Ю.** Реформы во внешней политике Узбекистана: основные достижения и сценарии развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2.
 16. **Кант Т.В.** «Мягкая сила» образования как стратегический инструмент влияния в международной политике // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 7.
 17. **Куйдин Д.О., Полежайкина Е.В., Рзаева С.М.** Инструменты и механизмы иностранного влияния на внутреннюю политику России в сфере высшего образования и науки // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
 18. **Кушхов Б.Х.** Перспективы применения системного подхода в исследованиях внешней политики РФ: пример переоценки внешнеполитической ситуации // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков. М.: АЛЕФ, 2022.
 19. **Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г., Вайвер Ю.М., Сазонова Е.С.** Концептуализация глобального управления безопасностью в международных отношениях // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 10.
 20. **Ливанов Д.В.** Филиалы вузов РФ, дающие некачественное образование, закрывают // РИА-Новости. 16.07.2014 // <http://ria.ru/abitura/20140716/1016172695.html>.

21. **Мартышенко Н.С.** Система образования как важнейший инструмент «мягкой силы» приграничного региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23).
22. **Пименова Е.В.** Закат «Мягкой силы»? Эволюция теории и практики soft power // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 1 (52).
23. **Погодин С.Н., Тараканова Т.С.** Внешнеполитические интересы Российской Федерации в Центральной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 2 (36).
24. **Рогатов П.Д.** Роль некоммерческих организаций в трансграничной образовательной мобильности: институциональный анализ взаимодействия государственных и негосударственных акторов в странах СНГ // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 7.
25. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Российская политика в сфере образования и науки в публикациях исследователей (часть первая) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
26. Современные проблемы и перспективы интернационализации интеллектуальных ресурсов России (вызовы, стратегии, модели, интересы национального, регионального и отраслевого развития): монография / Под ред. А.Р. Грошева, С.О. Крамарова, В.И. Круглова, Н.В. Пелихова. М.: РИОР, 2019.
27. **Торкунов А.В.** Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО (У). 2012. № 4.
28. **Троицкий Е.Ф., Юн С.М.** Узбекистан: новый этап интернационализации высшего образования // Высшее образование в России. 2021. № 10.
29. **Шишков В.В.** Государственная политика Российской Федерации по привлечению иностранных студентов 2008-2021 гг. // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 3 (104).
30. **Шляхтунов А.Г., Шедь Я.Р.** Основные проблемы реализации гуманитарной политики Российской Федерации в странах СНГ // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 7.
31. **Шнейдер В.М.** Основные аспекты сотрудничества России и Узбекистана в сфере образования на современном этапе // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 7.
32. **Штецберг А.М.** Российско-китайское образовательное сотрудничество в рамках деятельности университета ШОС: статус и перспективы в 2025 году // Вопросы политологии. 2025. № 3.

M.N. LISOGOR

PhD Student, Immanuel Kant Baltic
Federal University, Kaliningrad, Russia

EXOGENOUS AND ENDOGENOUS FACTORS INFLUENCING THE EXPORT OF RUSSIAN EDUCATION TO THE CENTRAL ASIAN REGION (BASED ON DATA FROM THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN)

In the context of global competition for foreign students, it is important to understand what factors influence applicants' choices and how to adapt the Russian education system to external conditions and specific demand. The study aims to identify and structure the factors influencing the dynamics of Russian education exports to Central Asia, in particular to the Republic of Uzbekistan. It is necessary to determine how exogenous (external) and endogenous (internal) factors influence this process and to assess the significance of Russian education exports for Uzbekistan. The analysis uses materials from scientific publications and dissertations for 2020-2025 from major scientific databases. Big Data Analytics methods and the Perplexity.ai tool were used. An SEO analysis was also conducted of official materials from the Republic of Uzbekistan's portal www.gov.uz and international political documents on Russian-Uzbek relations in the field of education for 2017-2025, a period that saw growth in the number of branches of Russian universities in Uzbekistan and joint educational programs. The study identified 25 key factors for the export of Russian education to Uzbekistan, which are divided into exogenous and endogenous characteristics. The factors are grouped into 19 categories, among which the most significant are political, institutional, and economic. Exogenous factors influence the export of education through the creation of institutional infrastructure, the standardization of legal procedures, the development of academic mobility, and joint projects. Endogenous factors determine strategic priorities, resource allocation, and marketing promotion. The interaction of these factors creates a synergistic system that contributes to student growth, the development of a branch network, and the deepening of scientific cooperation.

Key words: education export, Russian education, Uzbekistan, exogenous factors, endogenous factors, Central Asian region, international cooperation.